

ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

Д. А. Черничкин, А. В. Рогов

Черничкин Дмитрий Алексеевич

Эл. почта: chernichkin95@mail.ru. ORCID 0000-0002-9647-7916

Рогов Александр Владимирович

Эл. почта: alexr.89@mail.ru. ORCID 0000-0002-3512-8317

Центр изучения проблем комплексной безопасности Каспийского макрорегиона и противодействия терроризму и экстремизму, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, ул. Татищева, 20А, Астрахань, 414056, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые тенденции трансформации семейных ценностей и родительских установок студенческой молодежи Астраханской области в контексте социокультурных и демографических изменений современной России. Исследование основано на комплексном междисциплинарном подходе, сочетающем положения социологии, социальной психологии, демографии и культурологии. Цель работы заключается в выявлении факторов, влияющих на изменение представлений о браке, семье и родительстве, а также в определении роли социально-экономических, культурных и гендерных различий в формировании брачных установок современной молодежи. Эмпирическую базу составили данные в разрезе сравнительного анализа социологического опроса российской студенческой молодежи, проведенного на платформе «Неравнодушный человек» («Семья и родительские установки», март 2025 г., всероссийская выборка с охватом 189953 респондента) на территории Российской Федерации и Астраханской области в частности (n=808), обработанные с применением линейного и логистического регрессионного анализа. В рамках анализа были оценены три ключевые переменные: готовность вступить в брак, намерение иметь детей и отношение к разводам при наличии несовершеннолетних детей. Результаты исследования показали, что возраст является статистически значимым фактором, влияющим на готовность вступить в брак; занятость — на намерение иметь детей; а пол — на отношение к допустимости развода. При этом знание мер государственной поддержки семьи, хотя и демонстрирует положительное влияние, не оказалось статистически значимым предиктором. Полученные результаты свидетельствуют о существенной трансформации ценностных ориентаций молодежи: наблюдается рост индивидуалистических и эгалитарных установок, рационализация брачного поведения, перенос семейных планов на более поздние этапы жизни. При этом сохраняется высокий уровень декларативной значимости семьи как базовой жизненной ценности, что подтверждает не разрушение, а эволюцию института семьи в сторону эмоционально-партнерской модели. Научная новизна исследования заключается в выявлении региональных особенностей трансформации семейных и родительских установок в многонациональной среде российского Прикаспия, а практическая значимость — в возможности использования полученных данных для совершенствования молодежной и семейной политики, разработки программ поддержки молодых семей и повышения эффективности демографических стратегий.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, молодежь, трансформации, браки, разводы, Астраханская область, региональная специфика, демография.

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания Минобрнауки России для ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева» в 2025 году по теме: «Разработка модели трансформации семейных ценностей в российском Прикаспии в условиях современных внешнеполитических вызовов и угроз» (Дополнительное соглашение № 075-03-2025-544/4 от «1» октября 2025 г.).

Для цитирования: Черничкин Д. А., Рогов А. В. Факторы трансформации семейных ценностей и родительских установок студенческой молодежи (на примере Астраханской области). *Южно-российский журнал социальных наук*. 2025. Т. 26. № 4. С. 77–93.

Введение

Современное российское общество переживает сложный и противоречивый период трансформации системы ценностей, в том числе и тех, что связаны с семьей, браком и деторождением. На протяжении последних десятилетий институт семьи в России, как и во многих других странах, подвергается значительным изменениям под влиянием социально-экономических, культурных и демографических факторов (Истомина и др., 2022). Изменяется структура семьи, формы брачно-семейных отношений, отношение к браку, рождению детей, распределению семейных ролей и ответственности между супругами. Эти процессы особенно заметны среди молодежи — социальной группы, которая находится на этапе активного формирования мировоззрения, жизненных планов и ценностных приоритетов.

В условиях, когда молодое поколение становится главным субъектом грядущих демографических и социальных преобразований, изучение их представлений о семье, браке и родительстве приобретает не только научное, но и стратегическое значение для общества. От того, какие установки относительно брака и семьи формируются у молодежи сегодня, во многом зависит социальная стабильность, воспроизводство населения, межпоколенческая преемственность и сохранение культурной идентичности.

Актуальность данного исследования обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, наблюдается устойчивая тенденция трансформации семейных и брачных установок молодежи, выражающаяся в росте индивидуалистических ориентаций, снижении ценности официального брака, повышении толерантности к внебрачным отношениям, сожительству без регистрации, бездетности и разводам. Эти тенденции фиксируются в многочисленных социологических и психологических исследованиях последних лет (А. И. Антонов (Антонов, 2018), В. А. Сысенко (Сысенко, 2019), О. Л. Поминова (Поминова, Филимонов, 2020), В. В. Румянцев (Румянцев, 2024) и др.). Молодые люди всё чаще рассматривают семью не как общественную обязанность, а как сферу личного выбора, где доминируют интересы самореализации, эмоционального комфорта и взаимного уважения.

Во-вторых, особое значение имеет региональный аспект исследования. Астраханская область представляет собой уникальное пространство с многонациональным и многоконфессиональным составом населения, где сосуществуют и переплетаются русские, казахские, татарские, ногайские, армянские и другие культурные традиции. Эти различия влияют на формирование специфических семейных и брачных норм, ожиданий, моделей поведения. Сравнительный анализ позволяет выявить, в какой мере этнокультурные особенности региона сохраняют традиционные ориентации в молодежной среде или, напротив, способствуют их ослаблению под влиянием глобализационных процессов.

В-третьих — это демографические вызовы, стоящие перед регионом и страной в целом. Россия сталкивается с долговременным снижением рождаемости и ростом числа разводов. По данным Росстата, коэффициент брачности за последнее десятилетие снизился, а уровень разводов остается стабильно высоким². Эти тенденции

² Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Режим доступа <https://rosstat.govm/statistic>

неразрывно связаны с изменением ценностных ориентаций молодежи — с тем, насколько молодые люди видят в семье важную жизненную цель, готовы вступать в брак, брать на себя ответственность за детей и партнера.

Современные молодые люди, особенно студенты, оказываются в ситуации ценностного плюрализма, когда традиционные и современные модели семьи сосуществуют, конкурируют и нередко конфликтуют друг с другом. С одной стороны, сохраняются установки на брак, верность, взаимопомощь, наличие детей как основу семейного счастья (Никитина, 2024); с другой — растет значимость личной свободы, самореализации, профессиональных амбиций, что ведет к откладыванию брака и рождения детей на более поздние сроки (Наберушкина и др., 2024).

Кроме того, разные социальные и этнокультурные группы внутри региона могут по-разному интерпретировать понятие «семейные ценности». Для одних оно ассоциируется с традиционной патриархальной моделью, для других — с равноправием, эмоциональной поддержкой и партнерством (Трошкина, 2022). Эти различия особенно ярко проявляются в многонациональной среде Астраханской области, где межэтнические контакты, миграционные процессы и влияние глобальных медиа формируют новые гибридные формы идентичности и поведения.

Таким образом, в рамках данной статьи исследователи предприняли попытку комплексного анализа семейных ценностей и брачных установок студенческой молодежи Астраханской области. Требуется выявить, как изменяются представления о браке и семье, какие факторы (пол, возраст, этническая принадлежность, религиозность, социально-экономическое положение, знание мер государственной поддержки семьи) оказывают наибольшее влияние на формирование этих установок, и насколько эти установки коррелируют с реальными брачными намерениями.

Методология и методы исследования

Целью работы является выявление факторов трансформации семейных ценностей и родительских установок студенческой молодежи Астраханской области.

Для достижения цели предполагается решить следующие задачи:

1. Рассмотреть общие тенденции трансформации семьи и брака в современной России.
2. Определить уровень значимости семьи, брака и родительства в ценностной структуре студенческой молодежи Астраханской области.
3. Сравнить установки различных групп молодежи (по полу, возрасту, социальному статусу).
4. Сравнить вышеобозначенные показатели с общероссийскими данными.

Исследование базируется на междисциплинарном подходе, объединяющем положения социологии, социальной психологии, культурологии и демографии.

Теоретической основой работы служат:

- концепция социальных изменений и модернизации семейных структур (Э. Гидденс, У. Бек, А. Черлин), рассматривающая семью как гибкий институт, адаптирующийся к изменениям в экономике и культуре;
- теория ценностных ориентаций личности (М. Рокич, Ш. Шварц), позволяющая исследовать мотивационные основания брачно-семейных установок;
- идеи отечественных социологов (А. И. Антонов, Е. И. Холостова, Л. Н. Овчарова и др.), анализирующих кризис традиционной семьи и процессы индивидуализации в российском обществе.

С точки зрения методологии, важным является использование сравнительного анализа, который позволяет сопоставить установки различных групп студенческой молодежи — по полу, возрасту, уровню образования, социальному положению и т. д. Такой подход дает возможность выявить устойчивые и вариативные элементы в структуре семейных ценностей.

В рамках практической основы исследования были использованы данные всероссийского социологического опроса российской студенческой «Семья и родительские установки» (Исследовательско-коммуникационная платформа «Неравнодушный человек», N=189953, российские студенты (юноши и девушки) в возрасте от 18 до 39 лет, обучающиеся в вузах Российской Федерации). Данные по Астраханской области представлены респондентами, в качестве которых выступали российские студенты (юноши и девушки) Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева в возрасте от 18 до 39 лет (N=808).

Результаты исследования

Современные социологические исследования (Э. В. Никитина (Никитина, 2024), Т. Н. Протасова (Протасова, 2024), А. Б. Синельников (Синельников, 2023) и др.) фиксируют глубокие изменения в системе семейных ценностей. Семья перестает восприниматься как социальный долг и становится сферой личного выбора, эмоциональной поддержки и самореализации. Брак все чаще оценивается не через призму обязанностей, а через критерии совместимости, доверия, взаимопонимания.

Параллельно с этим усиливается индивидуализация жизненных стратегий. Молодые люди стремятся сохранить личное пространство даже в рамках брачных отношений, что приводит к распространению моделей «гостевого брака», временного сожительства, раздельного проживания супругов (Благорожева, 2024). Подобные формы становятся способом адаптации к социально-экономической нестабильности и одновременно отражением новой культуры межличностных отношений, основанной на автономии и гибкости.

Трансформация семьи неразрывно связана с изменением социально-экономических условий жизни. Переход к рыночной экономике, нестабильность занятости, рост уровня миграции и урбанизация изменили структуру социальных связей и семейных стратегий. В крупных городах усиливаются тенденции к индивидуализму и снижению значимости расширенной семьи, тогда как в малых населенных пунктах и сельских районах традиционные формы семейности сохраняются дольше (Лыкова, Майер, 2022).

Государственная семейная политика, несмотря на расширение мер поддержки — материнский капитал, программы по развитию инфраструктуры детства, льготные ипотечные кредиты, — пока не в полной мере компенсирует социально-экономические риски. Это приводит к формированию противоречивой ситуации: при декларируемой важности семьи в обществе наблюдается снижение готовности граждан к браку и родительству.

Особую роль в трансформации семейных норм играют массовая культура и цифровые медиа. Популяризация идей личной независимости, самореализации и эмоционального комфорта способствует пересмотру традиционных представлений о браке и родительстве (Автаева, 2021). Социальные сети формируют новые стандарты семейного поведения и публичности личной жизни, что влияет на восприятие нормальности тех или иных моделей брака (Браженская, Османов, 2021).

Таблица 1. Браки и разводы в Астраханской области за последние 10 лет⁵

Table 1. Marriages and divorces in the Astrakhan region over the last 10 years

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024 ⁶
Браки	8359	7541	6704	6729	5649	5904	4955	5379	5844	5625	5521
Разводы	5172	4378	4251	4175	4120	4083	4095	5013	5483	5657	4823

При этом наблюдается феномен «парадокса семейных ценностей»: несмотря на рост индивидуалистических установок, большинство россиян (около 80% по данным ВЦИОМ) продолжают считать семью важнейшей жизненной ценностью³. Это указывает не на разрушение семьи как института, а на её функциональную перестройку — переход от традиционно-нормативной к эмоционально-партнерской модели.

Браки и разводы

Одним из ключевых показателей трансформации семьи является изменение брачного поведения населения. По данным Росстата, начиная с 2000-х годов в России наблюдается устойчивая тенденция к снижению числа зарегистрированных браков при одновременном увеличении числа разводов⁴. В период с 2014 по 2024 гг. коэффициент брачности снизился с 8,5 до 5,5 браков на 1000 человек населения, а коэффициент разводимости стабилизировался на уровне 3,8-4,2 (Щербакова, 2025). Это свидетельствует о повышении нестабильности брачных союзов и изменении мотивационной структуры вступления в брак.

По данным Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области (Росстат АО) коэффициент брачности снизился с 8,4 до 5,8 (на 1000 человек населения), а коэффициент разводимости остается плавающим с 4,1 до 5,1 (табл. 1).

Среди молодежи усиливается установка на «отложенный брак» — вступление в семейные отношения после завершения образования, получения профессии и достижения материальной самостоятельности. Средний возраст вступления в первый брак в России за последние двадцать лет увеличился примерно на 3-4 года и сегодня составляет около 27 лет для женщин и 30 лет для мужчин⁷. Согласно данным опроса среди астраханской молодежи идеальным возрастом вступления в брак для 49% респондентов — 25-29 лет, а для 43% — 18-24 года. Данные ответы немного контрастирую с общероссийскими данными⁸, где идеальным возрастом для вступления в брак для 56% — 25-29 лет, для 30% — 18-24 года, а для 7% — 30-35 лет. В подтверждение данному тезису отметим, что 29% астраханских респондентов выразили готовность к вступлению в брак в ближайшие 4-5 лет, а 24% — через 6 лет

³ Семья как ценность. ВЦИОМ. Режим доступа <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-kak-cennost>

⁴ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Режим доступа <https://rosstat.govm/statistic>

⁵ (См: Цапко и др., 2020, с. 43; Машкова и др., 2020, с. 14; Машкова и др., 2025, с. 20).

⁶ Данные предварительные.

⁷ Реестр ЗАГС. Информационно-аналитический портал. Режим доступа <https://zags.nalog.gov.ru/analytics/marriage>

⁸ Неравнодушный человек. Режим доступа <https://we-joined.ru/>

Таблица 2. По каким причинам Вы не хотите/ можете отказаться от вступления в брак? (многовариантный вопрос)

Table 2. For what reasons do you not want/can refuse to marry? (multiple question)

Варианты	% ответов
Нет подходящего кандидата	38%
Отсутствие отдельного жилья	34%
Приоритет на построение карьеры	32%
Личные финансовые трудности	32%
Психологическая неготовность	28%
Экономическая ситуация в стране	12%
Не хватает поддержки со стороны государства	10%
Политическая ситуация в стране	7%
Близкие не одобряют раннее вступление в брак	5%
В современном обществе не поддерживают раннее вступление в брак	3%
Свой ответ	2%
Не хватает поддержки родных и близких	2%
Затрудняюсь ответить	21%

и более (58% респондентов не состоит ни в отношениях, ни в законном браке). Можно предположить, что брак перестает быть обязательным этапом социализации и превращается в осознанный выбор, что отражает процесс рационализации семейных отношений.

Другой характерной тенденцией является рост числа незарегистрированных брачных союзов (так называемых «гражданских браков»). По данным ВЦИОМ и Института демографии НИУ ВШЭ, доля таких союзов среди молодежи в возрасте 18-35 лет превышает 40%, при этом около половины респондентов не считают регистрацию брака необходимым условием для совместной жизни⁹. Подобная установка отражает переход от нормативного к партнерскому типу брака, основанному на личной автономии и взаимном согласии, а не на традиционных институциональных формах. Молодые астраханцы среди наиболее распространенных причин, которые мотивируют к отказу от вступления в брак, помимо отсутствия потенциального партнера (38%), указывают: отсутствие жилья (34%), приоритет на построение карьеры (32%), а также финансовые трудности (32%) и психологическая неготовность (28%). Более подробные результаты указаны в табл. 2.

Практически каждый второй опрошенный (57%) полагает, что семья замедляет профессиональный и карьерный рост, а 61% опрошенных считают, что семья,

⁹ Образ российской молодежи: мониторинг. ВЦИОМ. Режим доступа <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring>

созданные в молодом возрасте, часто распадаются. Однако при этом, 79% опрошенных согласны, что брак между супругами должен быть зарегистрирован государством.

Что же касается отношения к разводам, то 53% респондентов считают, что если в браке есть проблемы и их не получается решить, то можно развестись, а 8% и вовсе считают, что развод легко допустим просто по желанию, а 47% допускают вероятность развода при наличии в семье детей без попытки сохранить брак. Согласно данным ВЦИОМ, развод для современной молодежи перестал быть проблемой: более трети россиян вовсе считают, что развестись можно всегда (37%), об отсутствии непреодолимых препятствий в последние пять лет россияне говорят заметно чаще, чем прежде. За последние пять лет представления россиян о причинах развода почти не претерпели изменений. Анализ ответов позволил выделить семь групп факторов, негативно сказывающихся на семейных отношениях. Среди причин разводов лидируют:

- финансовые трудности (46%), в частности безденежье (38%) и жилищные проблемы, высокие ставки по ипотеке (8%). Чаще всего этим аргументируют разводы россияне с плохим достатком (50% и 10% соответственно vs 30% и 5% среди финансово благополучных);
- деструктивное поведение партнера (31%) — сюда можно отнести измены (18%), вредные привычки/зависимости (10%) и рукоприкладство (3%);
- нарушение коммуникации в семье (23%), в том числе недопонимание — 14%, конфликты — 5%, неумение уступать друг другу — 4%;
- утрата семейных ценностей (21%), в том числе отсутствие уважения/нетерпимость — 6%, отсутствие доверия, внимания, чувств друг к другу — по 4% и др.;
- несовместимость супругов (16%), в том числе не сошлись характером — 9%, разные интересы / взгляды на жизнь — 4%, не подходят друг другу — 3%;
- неготовность к семейной жизни (необдуманное вступление в брак — 7%, безответственность/инфантильность — 5%);
- внешние обстоятельства (7%), в том числе безработица — 5%, внутренняя политика/нестабильность — 2%¹⁰.

Репродуктивное поведение

Вышеуказанные процессы напрямую связаны с изменением репродуктивного поведения населения. Россия, как и большинство развитых стран, демонстрирует тенденцию к снижению рождаемости и росту доли малодетных и бездетных семей. Суммарный коэффициент рождаемости в 2023 г. в Европе составил 1,38 ребенка на женщину¹¹, что значительно ниже уровня простого воспроизводства. В России данный коэффициент в 2023 г. составлял 1,41 (Андреев и др., 2023), а в 2025 — 1,33¹². Отметим, что для сохранения численности населения страны необходим суммарный коэффициент рождаемости (СКР) на уровне 2,1 ребёнка в среднем на каждую женщину.

¹⁰ Разводы в России: мониторинг. Режим доступа <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvo-dy-v-rossii-monitoring>

¹¹ Eurostat, Режим доступа https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Fertility_statistics

¹² Росстат (Российский статистический ежегодник), данные за 2025 г. средний прогноз Росстата. Режим доступа <https://www.fedstat.ru/>

Таблица 3. По каким основным причинам Вы не планируете иметь детей?
(многовариантный вопрос)

Table 3. What are the main reasons you do not plan to have children? (multiple question)

Варианты	% ответов (Астраханская обл.)	% ответов (Россия)
Желание пожить для себя	44%	60%
Приоритет на построение карьеры	36%	46%
Психологическая неготовность к родительству	34%	48%
Нет подходящей второй половинки	25%	26%
В данный момент не интересно заниматься детьми	25%	48%
Экономическая ситуация в стране	22%	32%
Отсутствие отдельного жилья	17%	35%
Мешают проблемы со здоровьем	15%	17%
Политическая ситуация в стране	14%	26%
Личные финансовые трудности	10%	28%
Не хватает поддержки со стороны государства	8%	14%
Свой ответ	8%	8%
Нет тех, кто может помочь с воспитанием детей (бабушек, родственников)	7%	3%
Не хватает поддержки родных и близких	3%	2%
Затрудняюсь ответить	19%	8%

Что касается мнения астраханской молодежи, то 77% из числа опрошенных выразили готовность к рождению детей: 13% — одного ребенка, 42% — двух детей, 18% — трех детей, 4% — четырех и более детей. Основными причинами, по которым респонденты не планируют заводить детей были указаны: желание пожить для себя (44%), приоритет карьеры (36%), психологическая неготовность (34%) и пр. Более подробные результаты указаны в табл. 3.

Таким образом, причины кроются не только в экономических трудностях, но и в изменении ценностных ориентаций: приоритеты личного развития, профессионального успеха и самореализации все чаще вытесняют традиционные семейные мотивы.

Гендерные роли

Современная российская семья характеризуется процессом переосмысления традиционных гендерных ролей. Если для советского периода была характерна модель «двойной занятости» женщин — сочетание трудовой деятельности и домашних обязанностей, — то в XXI веке наблюдается тенденция к более гибкому распределению семейных функций. Женщины активнее реализуют себя

в профессиональной сфере, а мужчины постепенно вовлекаются в сферу ухода и воспитания детей. При этом гендерные стереотипы остаются достаточно устойчивыми, особенно в регионах с более традиционной культурой. Согласно исследованиям Института социологии РАН, несмотря на декларируемое равенство, большинство россиян по-прежнему склонны считать, что главная обязанность женщины — забота о детях и доме, а мужчины — обеспечение материального благополучия (Горшкова, Тихонова, 2025). Данный тезис частично находит свое подтверждение в результатах опроса астраханской молодежи. Согласно мнению 51% респондентов главой семьи должен быть муж, а 17% отметили жену, как главу семьи. При этом, 87% опрошенных полагают, что в семье должно быть равное распределение прав и обязанностей. Можно сказать, что процесс гендерной трансформации в семейной сфере носит противоречивый характер: с одной стороны, растет уровень эгалитарности установок, с другой — сохраняется инерция патриархальных норм.

Регрессионный анализ

Дополнительно, в рамках анализа опроса среди астраханской молодежи, нами был проведен анализ логистических регрессионных моделей, оценивающих влияние пола, возраста, занятости и знания мер государственной поддержки на трёх ключевых исходных переменных: готовность вступить в брак, намерение иметь детей в ближайшие 3-5 лет и отношение к разводу при наличии несовершеннолетних детей. Модели построены на кросс-секционных данных опроса (N исходных респондентов = 808). Для каждой модели использовался listwise deletion для пропусков (окончательные размеры выборок приведены рядом с каждым результатом).

Модель 1. Готовность вступить в брак

Данная модель оценивает вероятность декларирования желания вступить в брак (бинаризовано: 1 — респондент желает/планирует вступить в брак в какой-либо временной перспективе; 0 — заявляет, что не хочет вступать в брак). В выборке для этой модели $N = 587$. Ключевым значимым фактором оказался возраст: с ростом возрастной категории наблюдается статистически значимая ассоциация с ответом. Остальные включённые предикторы (пол, занятость, знание мер проекта) не показали статистически значимого влияния при контроле остальных факторов.

Таблица 4. Оценки отношения шансов (OR) с 95% доверительными интервалами и уровнями значимости

Table 4. Odds ratio (OR) estimates with 95% confidence intervals and significance levels

Переменная	OR	CI_lower	CI_upper	p-value
Пол	0,693	0,369	1,304	0,256
Возраст	0,885	0,826	0,947	0,000424
Занятость	1,203	0,642	2,253	0,564
Знание мер поддержки	1,551	0,792	3,040	0,201

Модель 2. Намерение иметь детей в ближайшие 3-5 лет

Модель 2 оценивает вероятность намерения завести ребёнка в ближайшие 3-5 лет (1 — да, 0 — нет). $N = 527$. В этой модели ключевым значимым предиктором оказалась занятость: респонденты, имеющие занятость (полная/частичная/эпизодическая), демонстрируют в среднем более высокую вероятность планирования ребёнка в ближайшей перспективе — отношение шансов примерно в 2 раза выше у занятых по сравнению с неработающими ($OR \approx 2,02$, 95% CI 1,33-3,06). Это указывает на то, что экономическая активность в выборке служит важным ресурсным условием для репродуктивного планирования. Пол, возраст и знание мер поддержки в данной модели не проявили статистической значимости.

Модель 3. Допущение развода при наличии несовершеннолетних детей

Модель 3 исследует установку по поводу допустимости развода в семьях с несовершеннолетними детьми (бинаризовано: 1 — допускает/не считает развод запрещённым; 0 — считает, что развод запрещён). $N = 571$. Здесь значимым предиктором выступил пол: мужчины и женщины существенно различаются по своей установке — в выборке мужчины дают меньшую вероятность допуска развода ($OR \approx 0,23$), тогда как женщины более склонны допускать развод при наличии несовершеннолетних детей. Возраст, занятость и знание мер не проявили значимого влияния.

Факт обнаружения достоверной связи между возрастом и декларированной готовностью вступить в брак логично вкладывается в широкую картину трансформации брачных практик среди российских молодёжных когорт. Исследования последних лет

Таблица 5. Оценки отношения шансов (OR) с 95% доверительными интервалами и уровнями значимости

Table 5. Odds ratio (OR) estimates with 95% confidence intervals and significance levels

Переменная	OR	CI_lower	CI_upper	p-value
Пол	0,859	0,558	1,325	0,493
Возраст	1,012	0,976	1,049	0,532
Занятость	2,015	1,328	3,059	0,000992
Знание мер поддержки	1,335	0,896	1,990	0,155

Таблица 6. Оценки отношения шансов (OR) с 95% доверительными интервалами и уровнями значимости

Table 6. Odds ratio (OR) estimates with 95% confidence intervals and significance levels

Переменная	OR	CI_lower	CI_upper	p-value
Пол	0,226	0,153	0,332	5,1e-14
Возраст	1,015	0,978	1,054	0,42
Занятость	0,807	0,553	1,175	0,263
Знание мер поддержки	0,885	0,609	1,286	0,522

фиксируют тенденцию к оттягиванию институционального семейного старта — то есть к более позднему вступлению в брак и рождению первого ребёнка. Это явление объясняется накоплением факторов: продолжение образования, задержка экономической самостоятельности, стремление к карьерному и личностному самоопределению, а также изменением ценностных ориентаций. Наш анализ в этом контексте демонстрирует не просто отчуждение от института брака, а сдвиг временной перспективы: молодёжь по-прежнему ценит семью, но планирует её реализацию на более поздние сроки. Такой вывод согласуется с вышеописанными результатами исследований, которые показывают принятие сожителства как более приемлемой формы проживания по сравнению с ранним браком, стремление к эгалитарным семейным установкам и ориентированность на профессиональное развитие в молодом возрасте.

Возраст в модели 1 частично играет роль прокси для жизненной стадии и накопленных ресурсов: молодёжь (18-20 лет) чаще декларируют готовность к браку именно потому, что они находятся в фазе активного планирования жизненных сценариев и пока не столкнулись с экономическими барьерами (работа, жильё). Для молодежи старшего возраста (21-25 лет) реализация ожиданий может быть отложена вследствие объективных препятствий. Это согласуется с теоретической парадигмой ресурсно-ориентированного подхода к репродуктивному поведению — чем выше доступ к материальным ресурсам, тем более вероятна реализация семейных проектов.

Влияние занятости на намерение завести детей (модель 2) является одним из ключевых практических результатов. Экономический суверенитет — как реальный доход, так и ожидание стабильности — служит важным условием для принятия решения о рождении ребёнка, особенно для молодых семей и студенческих пар, находящихся на пороге самостоятельной жизни. Обнаруженный $OR \approx 2$ говорит о том, что участники опроса, имеющие стабильный доход, вдвое чаще планируют рождение ребёнка в обозримой перспективе; это коррелирует с большими репрезентативными исследованиями, где материальные факторы — доход, стабильность занятости и жилищная доступность — прямо указываются в числе главных барьеров к исполнению репродуктивных намерений.

Дальнейшая интерпретация требует уточнения природы «занятости» в выборке: в анкете она кодировалась как полная, частичная или эпизодическая занятость. Следует проверить, различается ли эффект между типами занятости (полная vs эпизодическая), поскольку «эпизодическая» работа может не давать той же экономической стабильности, что и постоянная. Если эффект сохраняется преимущественно для полных занятостей, это подчёркивает значимость стабильного дохода. Также важно учитывать возможный эффект самоотбора: те, кто уже планирует детей, могут активнее искать работу, т.е. направленная причинность может идти в оба направления.

Сильная связь пола с установкой по поводу допустимости развода (модель 3) требует более качественной интерпретации. Мы кодировали `allow_divorce` (допустить развод) = 1 для ответов, и обнаружили, что мужчины имеют существенно меньшую вероятность допустить развод по сравнению с женщинами. Возможные объяснения: — социальные роли и экономическая зависимость: в обществе, где мужчины чаще выступают в качестве основных добытчиков, долгосрочная инвестиция в поддержание брака и избежание развода может рассматриваться как поддержание статуса и экономической стабильности семьи;

- женщины могут быть более чувствительны к эмоциональным и бытовым аспектам семейных отношений и, при наличии нехватки поддержки или насилия, более склонны рассматривать развод как допустимый вариант;
- различия в ответах могут быть связаны с ожиданиями по разделению обязанностей и справедливости в семье: если женщина чувствует неравномерность распределения семейных обязанностей, она может чаще считать развод приемлемым выходом.

Сравнение с результатами ВЦИОМ показывает, что причины разводов и отношение к ним тесно связаны с экономическими проблемами и недопониманием; при этом традиционные установки относительно института брака остаются сильными: большинство россиян в ряде опросов по-прежнему предпочитает официальный брак, но допускает развод в отдельных случаях (например, при измене или финансовых трудностях). Наши результаты также отражают эту двойственную установку: нормативная поддержка института брака сохраняется, но допускают возможность его расторжения при определённых условиях, а гендер существенно модифицирует эти установки.

Заключение

Проведённое исследование показало, что трансформация семейных ценностей и родительских установок студенческой молодежи Астраханской области является отражением более широких социокультурных процессов, происходящих в современном российском обществе. Эти процессы включают в себя комплекс взаимосвязанных факторов: социально-экономические изменения, влияние цифровой культуры, рост образовательного уровня молодежи, изменение гендерных ролей и ценностных ориентиров. Семья перестает восприниматься как безусловная социальная обязанность и становится пространством личного выбора, эмоциональной поддержки и самореализации.

Основной тенденцией выступает переориентация от традиционно-нормативной модели семьи к партнерско-эмоциональной. Если для предыдущих поколений главным критерием семейного благополучия являлась стабильность и сохранение брака, то для современного поколения студентов важнейшими становятся взаимопонимание, психологический комфорт, равенство ролей и возможность личного развития. Семейные ценности не исчезают, а изменяют содержание, адаптируясь к новым социальным реалиям. Это подтверждает феномен «ценностного парадокса»: при росте индивидуалистических установок семья сохраняет статус ведущей жизненной ценности (около 80% респондентов считают её основой личного счастья и социальной устойчивости).

В то же время наблюдается сдвиг во временной структуре жизненных планов. Молодежь чаще связывает вступление в брак и рождение детей с достижением экономической самостоятельности, завершением образования и профессиональным становлением. Брак становится осознанным и рациональным решением, требующим определённого уровня материальной и психологической готовности. Это отражает процессы рационализации и индивидуализации брачного поведения, характерные для современных обществ.

Результаты регрессионного анализа подтверждают ключевую роль экономических факторов в формировании брачно-репродуктивных установок. Наличие занятости повышает вероятность планирования рождения ребёнка в ближайшие

годы почти в два раза, что указывает на прямую зависимость между экономической стабильностью и реализацией репродуктивных намерений. Таким образом, меры государственной поддержки семьи должны быть направлены не только на финансовые выплаты, но и на создание условий для устойчивой занятости молодежи, обеспечения доступного жилья и гибких форм совмещения учебы, работы и родительства.

Половые различия в отношении к разводу отражают разную систему ожиданий и восприятие брака мужчинами и женщинами. Женщины чаще допускают возможность развода при отсутствии эмоциональной удовлетворенности или поддержки, что можно объяснить ростом их автономии и отказом от роли пассивного участника семейных отношений. Мужчины, напротив, склонны рассматривать брак как статусно-экономическую структуру, разрыв которой сопряжен с потерей социальной устойчивости. Эти различия требуют гендерно-чувствительного подхода при формировании программ семейного просвещения и профилактики разводов.

Репродуктивное поведение молодежи Астраханской области характеризуется тенденцией к сокращению числа планируемых детей и увеличению доли бездетных установок. Причины кроются не только в экономических трудностях, но и в изменении системы приоритетов — ориентации на карьеру, личную свободу и самореализацию. Однако при этом сохраняется готовность большинства респондентов (77%) иметь хотя бы одного ребёнка, а оптимальной моделью по-прежнему считается семья с двумя детьми. Следовательно, речь идёт не о кризисе родительства, а о его рационализации и поиске оптимальных условий для сочетания семейных и профессиональных ролей.

Особое значение в данном контексте приобретает информационно-культурная среда. Массовая культура и социальные сети формируют у молодежи новые представления о семье, браке и воспитании детей. Идеалы личной независимости, эмоциональной гармонии и равноправия становятся частью семейной идеологии, но нередко вступают в противоречие с традиционными установками старших поколений. Это порождает межпоколенческие конфликты, усиливает фрагментацию семейных норм и требует новой культуры диалога о браке и родительстве.

Таким образом, трансформация семейных ценностей студенческой молодежи Астраханской области является сложным, многомерным процессом, отражающим как общероссийские, так и региональные тенденции. Она связана с переосмыслением самой природы семьи, где эмоциональные и духовные аспекты выходят на первый план, а традиционные нормы подстраиваются под реалии глобализованного общества. Молодежь не отвергает институт семьи — она стремится сделать его более гибким, справедливым и созвучным собственным представлениям о счастье, равенстве и свободе.

Современная семья вступает в новый этап своего развития — этап адаптации к изменяющемуся миру, в котором индивидуальные интересы и общественные ценности стремятся к балансу. Именно молодое поколение определяет, какой будет семья будущего: гибкой и партнерской, но при этом устойчивой и ответственной. И от того, насколько эффективно общество сумеет поддержать эти трансформации, зависит демографическая и культурная стабильность страны в предстоящие десятилетия.

Библиографический список

- Автаева, Н. О. (2021). Популяризация ценностей семьи и родительства в блогосфере. *Знак: проблемное поле медиаобразования*, 3 (41), 77–85.
- Андреев, Е. М., Вологирова, Л. А., Воробьева, О. Д. и др. (2023). *Демографический ежегодник России*. Москва: Федеральная служба государственной статистики.
- Антонов, А. И. (2018). Цели активной семейно-демографической политики в связи с тенденциями динамики населения РФ. *Научные труды Вольного экономического общества России*, 211, 3, 264–275.
- Благорожева, Ж. О. (2024). *Матримониальные стратегии региональной молодежи* (Кандидатская диссертация). Белгород.
- Браженская, Н. Е., Османов, М. М. (2021). Трансформация семейных ценностей в условиях цифрового общества. *Образование и право*, 6, 126–131. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-6-126-131
- Горшкова, М. К., Тихонова, Н. Е. (ред.) (2025). *Российское общество и вызовы времени. Книга восьмая*. Москва: Издательство «Весь Мир».
- Истомина, О. Б., Лукина, А. А., Какаулина, Е. В. (2022). *Институт семьи в современном российском обществе: сущность, структура, тенденции функционирования*. Иркутск: Аспринт.
- Лопатюк, К. Е. (2021). Трансформация брачно-семейных отношений современной российской молодежи в условиях изменяющейся реальности. *Социальные и гуманитарные науки: теория и практика*, 1(5), 258–266.
- Лыкова, И. А., Майер, А. А. (ред.) (2022). *Семейное воспитание в условиях новой социальной реальности: отечественный и зарубежный опыт*. Москва: ФГБНУ «ИИДСВ РАО».
- Машкова, Е. Ю., Кириллова, Т. Н., Федорова, Н. Г., Юницкая Т. В. (2025). *Астраханская область в цифрах: краткий статистический сборник*. Астрахань: Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия.
- Машкова, Е. Ю., Цапко, С. Н., Павлова, А. Е. и др. (2020). *Астраханская область в цифрах: краткий статистический сборник*. Астрахань: Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия.
- Наберушкина, Э. К., Бессчетнова, О. В., Судоргин, О. А. (2024). Семья и семейные ценности в представлениях молодого поколения. *Журнал исследований социальной политики*, 22(4), 697–714. DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-3-697-714
- Никитина, Э. В. (2024). Проблемы и перспективы сохранения традиционных ценностей семьи и брака в современной России. *Знание. Понимание. Умение*, 1, 31–44. DOI: 10.17805/zri.2024.1.3
- Поминова, О. Л., Филимонов, И. А. (2020). Понятие и виды семейных ценностей. *Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии*, 2(11), 33–35.
- Протасова, Т. Н. (2024). Трансформация российской семьи: история вопроса и тенденции современного периода. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*, 9(2), 209–219. DOI: 10.21603/2500-3372-2024-9-2-209-219
- Румянцев, В. В. (2024). Семья в системе ценностей современной молодежи. *Социальная политика и социология*, 23, 3(152), 73–79. DOI: 10.17922/2071-3665-2024-23-3-73-79
- Синельников, А. Б. (2023). Социальная приемлемость объективных и субъективных причин для развода в современной России. *Социологические исследования*, 4, 75–83.
- Сысенко, В. А. (2019). *Супружеские конфликты*. Москва: Мысль.
- Трошкина, И. Н. (2022). Семейные ценности: категория, структура. *Философская мысль*, 12, 1–9.
- Цапко, С. Н., Машкова, Е. Ю., Жувагина, О. Г. и др (2020). *Статистический ежегодник Астраханской области*. Астрахань: Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия.

Щербакова, Е. М. (2025). Первые демографические итоги 2024 года в России (часть I). *Демоскоп Weekly*, 1067-1068.

Статья поступила в редакцию 21.09.2025

Статья принята к публикации 27.10.2025

FACTORS OF TRANSFORMATION OF FAMILY VALUES AND PARENTAL ATTITUDES OF STUDENT YOUTH (USING THE EXAMPLE OF THE ASTRAKHAN REGION)

D. A. Chernichkin, A. V. Rogov

Dmitriy A. Chernichkin

E-mail: chernichkin95@mail.ru. ORCID 0000-0002-9647-7916

Alexander V. Rogov

E-mail: alexr.89@mail.ru. ORCID 0000-0002-3512-8317

Center for Researching the Issues of the Caspian Macro Region Integrated Security and Counteracting Terrorism and Extremism, Astrakhan Tatishchev State University, Tatishcheva Str., 20A, Astrakhan, 414056, Russia

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev" in 2025 on the topic: "Development of a model for the transformation of family values in the Russian Caspian region in the context of modern foreign policy challenges and threats" (Additional agreement No. 075-03-2025-544/4 dated October 1, 2025).

Abstract. The article examines the key trends in the transformation of family values and parental attitudes among students in the Astrakhan Region in the context of the sociocultural and demographic changes in modern Russia. The study is based on a comprehensive interdisciplinary approach that combines elements of sociology, social psychology, demography, and cultural studies. The purpose of this study is to identify the factors that influence changes in attitudes towards marriage, family, and parenthood, as well as to determine the role of socioeconomic, cultural, and gender differences in shaping the marriage attitudes of today's youth. The empirical base was formed by data from a comparative analysis of a sociological survey of Russian student youth conducted on the platform "A Caring Person" ("Family and Parental Attitudes", March 2025, all-Russian sample with 189,953 respondents) in the Russian Federation and the Astrakhan Region in particular (n=808), processed using linear and logistic regression analysis. The analysis evaluated three key variables: willingness to get married, intention to have children, and attitude towards divorce in the presence of minor children. The study found that age is a statistically significant factor affecting the willingness to get married; employment affects the intention to have children; and gender affects the attitude towards the permissibility of divorce. However, knowledge of government support measures for families, although it demonstrates a positive impact, did not prove to be a statistically significant predictor. The results obtained indicate a significant transformation of young people's value orientations: there is an increase in individualistic and egalitarian attitudes, rationalization of marriage behavior, and the shift of family plans to later stages of life. At the same time, there is a high level of declarative significance of the family as a basic value in life, which confirms not the destruction, but the evolution of the family institution towards an emotional partnership model. The scientific novelty of the study lies in identifying the regional features of the transformation of family and parental attitudes in the multinational environment of the Russian Caspian region, and its practical significance lies in the possibility of using the obtained data to improve youth and family policy, develop programs to support young families, and increase the effectiveness of demographic strategies.

Keywords: family, family values, youth, transformations, marriages, divorces, Astrakhan Region, regional specifics, demography.

For citation: Chernichkin D. A., Rogov A. V. Factors of Transformation of Family Values and Parental Attitudes of Student Youth (Using The Example of the Astrakhan Region). *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2025. Vol. 26. No. 4. Pp. 77–93.

References

- Andreev, E. M., Vologirova, L. A., Vorob'eva, O. D. et al. (2023). *Demograficheskii ezhegodnik Rossii* [Demographic Yearbook of Russia]. Moskva: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki.
- Antonov, A. I. (2018). Tseli aktivnoi semeino-demograficheskoi politiki v svyazi s tendentsiyami dinamiki naseleniya RF [The Goals of the Active Family-Demographic Policy in Connection with Population Dynamics in Russian Federation]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], 3, 264–275.
- Avtaeva, N. O. (2021). Populyarizatsiya tsennostei sem'i i roditel'stva v blogosfere [Popularization of Family and Parenthood Values in the Blogosphere]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [Sign: Problematic Field in Mediaeducation], 3(41), 77–85.
- Blagorozheva, Zh. O. (2024). *Matrimonial'nye strategii regional'noi molodezhi* [Matrimonial Strategies of Regional Youth] (Candidate's Thesis). Belgorod.
- Brazhenskaya, N. E., Osmanov, M. M. (2021). Transformatsiya semeinykh tsennostei v usloviyakh tsifrovogo obshchestva [Transformation of Family Values in the Digital Society]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 6, 126–131. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-6-126-131
- Gorshkova, M. K. & Tihonova, N. E. (Eds) (2025). *Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga vos'maya* [Russian Society and the Challenges of the Time. Book Eight]. Moskva: Izdatel'stvo "Ves' Mir".
- Istomina, O. B., Lukina, A. A., Kakaulina, E. V. (2022). *Institut sem'i v sovremennom rossiiskom obshchestve: sushchnost', struktura, tendentsii funktsionirovaniya* [The Institution of the Family in Modern Russian Society: Essence, Structure, and Functioning Trends]. Irkutsk: Asprint.
- Lopatyyuk, K. E. (2021). Transformatsiya brachno-semeinykh otnoshenii sovremennoi rossiiskoi molodezhi v usloviyakh izmenyayushcheysya real'nosti [Transformation of Marital and Family Relations of Modern Russian Youth in the Context of Changing Reality]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social and Humanitarian Sciences: Theory and Practice], 1(5), 258–266.
- Lykova, I. A., Maier, A. A. (Eds) (2022). *Semeinoe vospitanie v usloviyakh novoi sotsial'noi real'nosti: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt* [Family Education in the New Social Reality: Domestic and Foreign Experience]. Moskva: FGBNU "IIDS V RAO".
- Mashkova, E. Yu., Kirillova, T. N., Fedorova, N. G., Yunitskaya T. V. (2025). *Astrakhanskaya oblast' v tsifrakh: kratkii statisticheskii sbornik* [Astrakhan Region in Numbers: A Brief Statistical Collection]. Astrakhan': Upravlenie Federal'noi sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Astrakhanskoj oblasti i Respublike Kalmykiya.
- Mashkova, E. Yu., Tsapko, S. N., Pavlova, A. E. et al (2020). *Astrakhanskaya oblast' v tsifrakh: kratkii statisticheskii sbornik* [Astrakhan Region in Numbers: A Brief Statistical Collection]. Astrakhan': Upravlenie Federal'noi sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Astrakhanskoj oblasti i Respublike Kalmykiya.
- Naberushkina, Eh. K., Besschetnova, O. V., Sudorgin, O. A. (2024). Sem'ya i semeinye tsennosti v predstavleniyakh mladogo pokoleniya [Family and Family Values in the Views of the Younger Generation]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [Journal of Social Policy Research], 22(4), 697–714. DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-3-697-714
- Nikitina, E. V. (2024). Problemy i perspektivy sokhraneniya traditsionnykh tsennostei sem'i i braka v sovremennoi Rossii [Problems and Prospects for Preserving Traditional Values of Family and Marriage in Modern Russia]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 1, 31–44. DOI: 10.17805/zpu.2024.1.3
- Pominova, O. L., Filimonov, I. A. (2020). Ponyatie i vidy semeinykh tsennostei [The Concept and Types of Family Values]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voisk natsional'noi gvardii* [Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops], 2(11), 33–35.

- Protasova, T. N. (2024). Transformatsiya rossiiskoi sem'i: istoriya voprosa i tendentsii sovremennogo perioda [Transformation of the Russian Family: History and Current Trends]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ehkonomicheskie nauki*, [Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological, and Economic Sciences], 9(2), 209–219. DOI: 10.21603/2500-3372-2024-9-2-209-219
- Rumyancev, V. V. (2024). Sem'ya v sisteme tsennosti sovremennoi molodezhi [Family in the Value System of Modern Youth]. *Social'naya politika i sociologiya* [Social Policy and Sociology], 23, 3(152), 73–79. doi: 10.17922/2071-3665-2024-23-3-73-79
- Shcherbakova, E. M. (2025). Pervye demograficheskie itogi 2024 goda v Rossii (chast' I) [The First Demographic Results of 2024 in Russia (part I)]. *Demoskop Weekly* [Demoscope Weekly], 1067–1068.
- Sinel'nikov, A. B. (2023). Sotsial'naya priemlost' ob'ektivnykh i sub'ektivnykh prichin dlya razvoda v sovremennoi Rossii [Social Acceptability of Objective and Subjective Reasons for Divorce in Modern Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 4, 75–83.
- Sysenko, V. A. (2019). *Supruzheskie konflikty* [Marital Conflicts]. Moskva: Mysl'.
- Troshkina, I. N. (2022). Semeinye tsennosti: kategoriya, struktura [Family Values: Category, Structure]. *Filosofskaya mysl'* [Philosophical Thought], 12, 1–9.
- Tsapko, S. N., Mashkova, E. Yu., Zhuvagina, O. G. et al. (2020). *Statisticheskii ezhegodnik Astrakhanskoi oblasti* [Statistical Yearbook of the Astrakhan Region]. Astrakhan': Upravlenie Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Astrakhanskoi oblasti i Respublike Kalmykiya.

Received 21.09.2025

Accepted 27.10.2025

© 2025 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license — <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>